[Тени войны|17 июля 2015 г.| Акт 8| Сцена 1 | Дубль 1]

Несколько солдат двигались к готовому к движению военному грузовику. Они несли винтовки за спиной, и на их лицах было ясно видно изнеможение, вызванное пребыванием на поле боя.

Некоторые солдаты просто смотрели вдаль, думая о чем-то, о чем лучше не говорить.

Небо было затянуто тучами, атмосфера была довольно затхлой, в воздухе пахло порохом.

Среди них одним из солдат был Итан, которому еще только предстояло оправиться от ран, полученных в результате предыдущего военного опыта.

Он подошел к одному из грузовиков и взобрался на него. Несколько солдат сделали то же самое.

В этот момент он увидел солдата, тяжело дышащего и бегущего к грузовику. Причина, по которой взгляд Итана остановился на нем, заключалась в его уникальных чертах.

Он не выглядел британцем или даже французом. Его черты были чем-то, что он видел раньше, и его личность легко выдавала винтовка, которую он нес. Это было не то же самое, что у Итана или любого другого британского солдата.

Он был солдатом британской индийской армии.

Индийский солдат Эйден подошел к военному грузовику и попытался войти в него, но стоявший перед Итаном британский солдат встал и ударил его ногой.

С глухим стуком Эйден упал и застонал от боли. Он посмотрел на ухмыляющихся ему солдат, но ничего не сказал.

Хотя они сражались на одной стороне, он много раз видел и пережил дискриминацию. Кое-что, к чему он уже привык.

В его глазах была легкая боль, когда он думал о тех случаях, когда его избивала группа солдат или когда кто-то плевал ему в еду.

Но он знал, что это не закончится за один день. Его единственная надежда на данный момент заключалась в том, что британцы выиграют войну, а его страна получит свободу, которую заслужил их народ.

Это было единственное, что держало его на войне.

Вздохнув, он встал и, наконец, сел в грузовик.

Так совпало, что он сел рядом с Итаном, когда грузовик тронулся. На протяжении всего путешествия другие британские солдаты пристально смотрели на индийского парня или просто игнорировали его.

Итан его игнорировал, так как его опыт подсказал ему, что лучше сохранить свою энергию, чем делать что-то опрометчивое. Ведь они были на одной стороне, а на войне лучше быть вместе, чем иметь разногласия в группе.

Он просто положил голову на твердую металлическую поверхность грузовика.

"Снято!"

Когда сцена закончилась, раздался крик режиссера. Он не ожидал, что новичок не сделает ошибок.

Хотя сцена была простой, все прошло очень хорошо.

«Все молодцы. Сделайте перерыв и приготовьтесь к следующей сцене».

***

[Тени войны|17 июля 2015 г.| Акт 8| Сцена 4 | Дубль 3]

Сцена изменилась на заброшенный город, где, как сообщили, скрывались немецкие войска. Их искали несколько британских и французских полков.

Итан шел с группой солдат, ища тень немецких войск. Эйден тоже был с ним, и, пройдя больше часа, они остановились, чтобы немного передохнуть.

Итан сел на соседнюю скамейку, и Эйден сделал то же самое. Чувствуя к нему немного любопытства, Итан внезапно открыл рот, чтобы спросить.

— Как давно ты на войне?

Он не ждал никакого ответа от Эйдена, прекрасно понимая, что тот даже не поймет, что он говорит. Но он слишком устал от тишины вокруг.

"...год." Удивительно, но он получил ответ. Когда Итан посмотрел на него глазами, полными удивления, Эйден улыбнулся.

«Я научился понимать... язык». Он сказал медленно, с сильным индийским акцентом, но ничего такого, что Итан не смог бы понять. «Почувствовал, что это необходимо знать здесь. Я хотел... знать, что означают... проклятия, которые я слышал».

Почему-то это заставило Итана усмехнуться.

«Я Итан, Итан Джордж. Как тебя зовут?» — сказал он, чувствуя себя немного лучше спустя долгое время, но Эйден не ответил. Вместо этого он внезапно столкнул его со скамейки.

"Что ты-"

Итан попытался заговорить, но слова так и не слетели с его рта, когда он увидел, как двое солдат, стоявших перед скамейкой, упали, а из их животов вытекла кровь.

"Бежим!"

Эйден просто сказал это, увидев вражеского немецкого солдата в здании. Он поднял Итана с земли, и они оба быстро побежали в ближайший переулок.

На этом сцена закончилась, и раздался отчетливый крик режиссера.

"Снято!"

***

— Ты сегодня хорошо поработал — сказал Лео после окончания съемочного дня. Эйден только что вышел из гримерной, смыв макияж и переодевшись в свою обычную одежду, из старинной армейской формы.

"Спасибо."

Он сказал просто, радуясь любой оценке, которую он получал. Ему нравилось играть, но редко кто ценил его за это.

«Ты справился лучше, чем я думал. Все дубли были хороши. Обычно новички слишком нервничают, даже чтобы произносить свои реплики».

«Я действительно совершил ошибки. Просто они были недостаточно серьезными, чтобы Аарон в отчаянии ударил меня».

Лео усмехнулся этой шутке, но это была правда. Была сцена, в которой Эйден упал, поэтому им нужно было сделать еще один дубль, и еще один, где Линкольн почувствовал, что его эмоции не соответствовали.

Но эти вещи были вполне нормальными во время съемок.

Лучше всего для него было то, что ему потребовалось не более четырех попыток, чтобы показать удовлетворительное выступление. Это было действительно редкостью для новичков.

«Интересно, когда я совершу прорыв» — подумал Эйден, открывая системные уведомления.

[Вы впервые выступили перед камерой. Поздравляем с важным шагом на пути к славе!]

[Вы приобрели опыт. Вы близки к 10-му базовому классу.]

Его система говорила, что он близок к переходу в 10-й базовый класс, но он не знал, сколько времени это займет.

Если бы он мог, он действительно хотел бы довести хотя бы один из своих навыков до промежуточного уровня 1. Но, к сожалению, даже его навыки пения застряли на базовом уровне.

'Будем надеяться, что многие люди, которым нравятся мои песни, помогут мне совершить прорыв.'

Эйден подумал о своих певческих способностях, и в этот момент его взгляд внезапно остановился на Аароне Харте и группе актеров второго плана, идущих к его машине.

Одна его рука была на спине хорошенькой помощницы режиссера, и они выглядели странно близкими.

«Просто Аарон сегодня подцепил еще одну девушку».

"Что?"

На замечание Лео Эйден сделал заинтригованное выражение лица.

«Аарон известен тем, что охотится на молодых и красивых девушек. Эта свита актеров немного повеселится, прежде чем некоторые из них найдут себе случайных австралийских девушек на

ночь. Аарон, несомненно, повеселится сегодня ночью».

«Разве он не женат?» Эйден был уверен в этом, он немного изучил актеров, задействованных в фильме.

«Да. Но ему все равно. Его жены здесь нет, и, если быть предельно честным, она, вероятно, знает об этом. Ей просто все равно на данный момент. С его деньгами у нее есть все предметы роскоши, которые она хочет, и слуги. Так какое ей дело до того, что ее муж спит с кем-то еще?»

Услышав это, Эйден не почувствовал, что это что-то из ряда вон выходящее. Ведь это был Голливуд.

Люди приходят сюда, чтобы прославиться и заработать деньги. Но по пути они становятся все более и более материалистичными, поднимаясь по лестнице успеха.

— Разве ты не знаешь эту ассистентку? — спросил он, пока они шли.

"Знаю." Лео кивнул. «Линкольну нравится иметь много помощников, которые помогают ему во всем. Она в значительной степени лишняя, потому что она дочь кого-то, кого Линкольн знает. Мечтает стать актрисой, поэтому она пытается установить некоторые «связи» с популярными актерами».

Лео особенно сосредоточился на слове «связи» с ухмылкой на лице. Это не волновало Эйдена и он спросил.

— Это вообще работает?

«Иногда да. Иногда нет. Некоторые из этих девушек даже сами звонят папарацци после того, как предоставили себя крупным актером или режиссерам, чтобы они смогли появится на обложке какого-нибудь таблоида. К сожалению, однако, они в основном инструктируются своими агентами».

После этого Лео ушел, сказав, что у него есть над чем поработать, а поскольку Эйдену тоже больше нечего было делать, он тоже ушел в свой гостиничный номер.

Поскольку большая часть съемок проходила в Лос-Анджелесе и Великобритании, а только финальная часть должна была сниматься в Австралии, у Эйдена не было времени пообщаться с актерами.

Даже когда он пытался заговорить с ними, это заканчивалось в лучшем случае приветствием. Таким образом, он был в значительной степени одиночкой на съемочной площадке.

Поскольку он не спал, он просто думал о разговоре с Лео, который продолжал бродить в его голове.

'Это было откровением.'

До сих пор он только слышал о таких вещах, происходящих в Голливуде, но сейчас он увидел это впервые.

В конце концов, зрение и слух были довольно разными, поэтому и воздействия были разным.

Это заставило его больше задуматься о том, каким актером он хочет быть. Кем-то вроде Аарона

с большой известностью, который каждую ночь спит с молодыми девушками или кем-то еще, кем-то лучше.

Ответ был в его выборе.

http://tl.rulate.ru/book/69293/2436681